

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е.В. Вершинина, Ю.А. Стахеева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

DLA Piper Rus Limited. Россия, 125009, Москва, Леонтьевский пер. д.25.

В рамках настоящей статьи дается общая характеристика условий действительности сделки в российском и французском законодательстве и юридической доктрине. Как в России, так и во Франции несоответствие сделки (договора) одному из таких условий может повлечь ее недействительность в целом или только в части. Российское законодательство, в отличие от французского, прямо не называет условия действительности сделки. Однако в правовой доктрине России сложилось единое мнение о том, что к ним следует относить следующие положения:

- в сделке содержание и правовой результат не должны противоречить закону;*
- субъекты права, в частности физические и юридические лица, должны обладать способностью к участию в сделке;*
- должно быть совпадение воли и волеизъявления; волеизъявление участника сделки должно быть в надлежащей форме.*

Французское законодательство, в частности Французский гражданский кодекс в ст. 1108, непосредственно перечисляет следующие условия действительности сделки (договора): сторона, принимающая на себя обязательство, должна выразить свое согласие; стороны должны обладать способностью заключить соглашение; наличие определенного предмета, составляющего содержание обязательства; наличие законного основания в обязательстве. В ст. 1108 Французского гражданского кодекса не включены положения о форме сделки. Тем не менее, как и в России, соблюдение надлежащей формы сделки обязательно для ее действительности. В статье дается анализ основных сходств и различий как в законодательном, так и в доктринальном закреплении условий действительности сделок в России и Франции.

Ключевые слова: сделки, недействительные сделки, условия действительности сделки, воля, волеизъявление, кауза, основание сделки, правоспособность, дееспособность, форма сделки.

Сделки служат основным способом установления, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. См. подробнее ст. 153 Гражданского кодекса РФ «Понятие сделки»: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Этим объясняется важнейшая и определяющая роль сделок в современном обществе. Благодаря такой роли в правовой доктрине, законодательстве и судебной практике тема сделок всегда была и остается одной из наиболее актуальных. Данная проблема достаточно глубоко рассматривалась в работах таких российских ученых, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [4], Е.А. Суханов [21], В.С. Ем [13], О.В. Гутников [12], Д.О. Тузов [26], а также французских ученых Жюллио де ла Морандьер [14, 15], Р. Саватье [23] и ряда других специалистов по данной проблематике. Следует также отметить, что данная проблема была предметом исследования классиков российской цивилистики, таких, как Е.В. Васильевский [5], Д.И. Мейер [17], И.Б. Новицкий [18], В.А. Рясенцев [22], Г.Ф. Шершеневич [30]. См. подробнее статью Вершининой Е.В., Стахеевой Ю.А. [6, с. 53 – 54].

Исследователи В.В. Витрянский [7] и К.И. Скловский [24, 25] в последнее время отмечают значительное увеличение в судах количества дел, связанных с недействительностью сделок, как одну из тенденций современной судебной практики. Кроме того, обращается внимание на особую сложность рассмотрения таких дел, как в материальном, так и в процессуальном аспектах. Практическая актуальность различных вопросов, связанных с недействительностью сделок, обусловила повышенное внимание к ним и в современной юридической литературе. В российской доктрине нет единого взгляда на такие вопросы, как, например, условия действительности сделок, а также классификация недействительных сделок.

Предметом исследования настоящей статьи являются условия действительности сделки в гражданском праве России и Франции. Основная цель статьи – дать сравнительную характеристику условий действительности сделки в праве России и Франции. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– дать общую характеристику условиям действительности сделки в российском и французском законодательстве и доктрине;

– определить сходства и различия как в законодательном, так и в доктринальном закреплении условий действительности сделок в России и Франции.

Основным источником настоящей статьи, касающейся условий действительности сделок в праве России, послужила часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), глава 9. Сделки, § 2. Недействительность сделок [8]. Что касается условий действительности в праве Франции, то для их описания использовалась глава 3 Французского гражданского кодекса

(далее – ФГК) «О договорах и об обязательствах в целом» и ряд других положений кодекса [9].

Общие положения условия действительности сделки

Е.А. Суханов определяет действительность сделки как «признание за ней качества юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [21, с. 344]. Е.А. Васильев, рассматривая договоры как двусторонние или многосторонние сделки, пишет о том, что условиями действительности договора называют «требования, которые предъявляет право к соглашениям, чтобы они стали защищаемым правом гражданско-правовых договоров» [10, с. 529]. В соответствии со ст. 1134 ФГК, «соглашения, заключенные надлежащим образом, имеют силу закона для сторон, его заключивших».

В Гражданском кодексе РФ, в отличие от права Франции, условия действительности сделки прямо не перечислены. Однако в правовой доктрине России сложилось единое мнение о том, что к ним следует относить следующие положения:

– содержание и правовой результат сделки не должны противоречить закону;

– физические и юридические лица, совершающие сделку, должны обладать способностью к участию в ней;

– волеизъявление участника сделки должно соответствовать его действительной воле;

– волеизъявление должно быть совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки.

Французский гражданский кодекс содержит ст. 1108, в которой непосредственно говорится об условиях действительности сделки (соглашения):

– согласие стороны, принимающей на себя обязательство;

– способность заключить соглашение;

– наличие определенного предмета, составляющего содержание обязательства;

– наличие законного основания в обязательстве.

В данную статью ФГК не включает положения о форме сделки. Однако перечисленные условия являются общими для всех видов соглашений (без учета индивидуальных особенностей каждой отдельной сделки). Поэтому отсутствие в указанной статье положений о форме не означает, что форма сделки не является обязательной для действительности договора по французскому праву. В России и во Франции несоответствие договора одному из указанных условий может повлечь недействительность договора в целом или только в какой-то его части. Так, К. Ларруме утверждает, что во французском праве, «когда закон устанавливает какое-либо условие действительности договора, договор считается недействительным в отсутствие этого условия, даже если недействительность прямо не подтверждается в законе» [3, с. 507–508].

Рассмотрим каждое из условий действительности сделки по отдельности.

Требования, предъявляемые законом к субъектному составу

Во Франции, пишет Л. Жюллио де ла Морандьер, «для того, чтобы кто-нибудь мог при помощи юридической сделки создать, перенести на другое лицо, изменить или прекратить право, он должен быть способен к участию в гражданских правоотношениях» [14, с. 87]. В российском гражданском праве есть похожие нормы. Субъектами сделки признаются субъекты гражданского права, обладающие дееспособностью.

В том, что касается способности совершать сделки, ст. 1123 – 1125 ФГК устанавливают некоторые основные принципы. Согласно ст. 1123, способность совершать сделки является общим правилом, а неспособность – исключением, так как «договор может быть заключен любым лицом, если только оно не признано недееспособным в силу закона». В ст. 1124 ФГК указывается перечень лиц, неспособных совершать сделки. В него входят «несовершеннолетние, не объявленные полностью дееспособными и совершеннолетние, находящиеся под защитой закона, в смысле статьи 488» (если они «своей расточительностью, неумеренностью или праздноностью» [9] подвергают себя опасности впасть в нужду или ставят под угрозу выполнение своих семейных обязанностей). В частности, потому что, в соответствии со ст. 489 ФГК, для заключения действительной сделки необходимо быть в здравом уме. В данных случаях лица, являющиеся стороной в договоре, не могут выказать свою действительную волю на совершение сделки в силу слабости или недостаточного развития своего рассудка.

Сделка по французскому праву может быть признана недействительной в определенных случаях порока субъекта:

- если лицо, совершившее сделку, не находилось в здравом уме (над ним было установлено попечительство);
- если лицо было признано недееспособным (над ним была установлена опека);
- если лицо не достигло определенного возраста.

Ст. 489 ФГК допускает признание недействительности сделки, совершенной лицом, которое не находилось в здравом уме. Однако бремя доказывания наличия душевного расстройства в момент заключения сделки лежит на тех, кто обращается с иском о признании сделки недействительной по этому основанию. Если же установлена недееспособность лица и над лицом установлена опека, то его недееспособность в момент совершения сделки подразумевается, ее не нужно доказывать. Некоторые французские авторы выражают мнение, что несовершеннолетние являются недееспособными ввиду ограниченности своего рассудка из-за возраста, поэтому сделки, совершаемые ими, должны являться абсолютно недействительными в силу отсутствия действительного согласия [3, с. 292].

Однако этот вывод не учитывает защиту прав несовершеннолетнего, который согласился

совершить сделку, хотя его воля была несвободна. Поэтому по инициативе лица, предложившего совершить сделку, если оно способно действовать, или по инициативе его представителя, опекуна или попечителя следует признавать только относительную недействительность такой сделки. Следует отметить, что Закон от 3 января 1968 г., принятый во время реформы законодательства в области прав совершеннолетних недееспособных лиц, ввел еще одно основание признания сделки недействительной. Оно затрагивает лиц, которые «исполняют обязанности или занимают должность в учреждении для престарелых или в психиатрическом лечебном учреждении» [9]. Таким лицам запрещено приобретать имущество или права, которые принадлежат лицу, помещенному в такое учреждение, а также брать внаем жилье, которое это лицо занимало до его помещения в это учреждение.

В России, как было указано выше, совершать сделку могут только дееспособные граждане. Лица, обладающие частичной или ограниченной дееспособностью, вправе самостоятельно совершать только те сделки, которые разрешены законом. Следует указать, что 30 декабря 2012 г. Президент РФ подписал федеральный закон [29], который представляет собой «первый пакет» изменений, вносимых в ГК РФ в рамках реализуемой в настоящее время реформы гражданского законодательства (далее – Закон об изменениях в ГК РФ), вступивший в силу с 1 марта 2013 г.). Указанные изменения предусматривают в том числе расширение перечня оснований для ограничения граждан в дееспособности в судебном порядке. Необходимость этого изменения возникла после принятия Конституционным судом РФ Постановления от 27.06.2012 г. №15-П "По делу о проверке конституционности пп. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой". Теперь ограниченно дееспособным может также признаваться гражданин, который «вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение» (абз.1 п.2 ст.30 ГК РФ).

Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом. Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут совершать сделки, не запрещенные законом, за исключением противоречащих установленным законом целям их деятельности. Отдельные виды сделок могут совершаться юридическими лицами при наличии специального разрешения (лицензии). Однако Е.А. Суханов отмечает то, что способность лица к участию в сделке нельзя сводить к вопросу о дееспособности или недееспособности физического лица либо к вопросу о характере правоспособности юридического лица. Способность участия в сделке шире и заключается в «легитимности (то есть соответствующей закону способности) лица к совершению сделки» [21, с. 345]. Поэтому способность лица к участию в

■ Право

сделке также означает наличие у лица права распоряжения предметом сделки. Так, для передачи вещи в залог залогодатель должен владеть этой вещью на праве собственности, а для совершения сделки субаренды лицо должно обладать правами арендатора.

Дееспособность юридических лиц характеризуется целями деятельности юридического лица, очерченными в учредительных документах, с одной стороны, и полномочиями органа юридического лица, имеющего право на совершение сделок от имени юридического лица, – с другой. Во Франции не все юридические лица, в отличие от физических, обладают полной правоспособностью. Объем правоспособности различен в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица. Так, товарищества пользуются общей правоспособностью, они имеют право владения, пользования и распоряжения всем принадлежащим им имуществом [2].

Другие союзы и частные учреждения условно можно разделить на две категории. Те из них, которые получили признание их общественной полезности, обладают широкой правоспособностью, однако не вправе приобретать недвижимое имущество, кроме того, которое необходимо для осуществления их задач. Союзы, которые возникли в порядке простого заявления префектуре об их создании, обладают ограниченной правоспособностью. Они вправе (в соответствии с Законом 1901 г.) искать и отвечать на суде, обладать и управлять денежными средствами, поступившими к ним в качестве взносов их членов, помещениями для своих органов и недвижимостью, строго необходимой для осуществления их целей. Они не вправе приобретать имущества в порядке дарения и по завещаниям [15, с.237].

В России граждане могут участвовать в сделке лично либо через представителя. Личное участие возможно при условии соответствия объема его дееспособности характеру совершаемой сделки (ст.21, 26–30 ГК РФ). А. Эрделевский пишет, что, «если в силу закона собственное волеизъявление участника – необходимое, но недостаточное условие совершения сделки (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет), воля такого участника должна получить подкрепление волей другого, определенного в законе лица (родителя, усыновителя, попечителя)» [31, с. 5]. В этом заключается теория представительства. Она является общей как для российского, так и французского права.

Юридические лица по российскому праву совершают сделки через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ), представителей (ст. 183, 184 ГК РФ), а в случаях, предусмотренных законом, через своих участников (п. 2, ст. 53 ГК РФ). Органы и участники выступают от имени юридического лица в силу закона или учредительных документов. В этом случае они обязаны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Убытки, причиняемые ими юридическому лицу, они обязаны возмещать по тре-

бованию учредителей (участников), если иное не предусмотрено законом или договором (п. 3, ст. 53 ГК РФ).

Похожая ситуация наблюдается и во французском законодательстве. Юридические лица также осуществляют свои права при посредстве своих органов, которые уполномочены законом или уставом на ведение его дел и выступления от его имени. Таким образом, мы видим значительное сходство права двух стран по требованиям, предъявляемым к субъектному составу совершаемой сделки.

Совпадение воли и волеизъявления

Известно, что воля является проявлением психической саморегуляции поведения лица; волеизъявление – внешним выражением воли [19, с. 16]. Воля должна исходить от дееспособного человека (что исключает несовершеннолетних детей, умалишенных и любых лиц с нарушениями рассудка, даже временными, например в состоянии алкогольного опьянения). Кроме того, подчеркивают французские ученые, воля должна быть реальной, серьезной, осознанной и свободной. Лицо должно на самом деле желать заключения сделки.

Чтобы породить юридические последствия, воля должна быть выражена. Буффелан-Ланор пишет, что «волеизъявление состоит из двух элементов: мысленного действия и проявления его вовне» [1, с. 33]. Российские специалисты в области права соглашаются с ним, говоря, что «сделка, являясь волевым актом, содержит в себе два необходимых момента: внутренний (субъективное намерение лица совершить сделку) и внешний (объективированное выражение воли лица)» [19, с. 16]. Мысленное действие (действительная воля) требует от стороны в договоре, с одной стороны, согласия на совершение сделки и, с другой стороны, намерения ее совершить. Вовне воля проявляется явно или подразумеваемо. Явно выраженная воля – это воля, выраженная в устной или письменной форме. Волеизъявление подтверждается подписями сторон.

Ст. 1316-4 ФГК говорит о том, что «подпись, необходимая для надлежащего оформления юридического акта, идентифицирует лицо, которое ее ставит. Она свидетельствует о согласии сторон с обязательствами, вытекающими из этого акта». Волеизъявление может быть подразумеваемым, если оно вытекает из сделки, которая подразумевает наличие воли для ее совершения. Например, автоматическое продление договора аренды: арендатор продолжает пользоваться арендуемым имуществом, таким образом выражая свою волю пролонгировать договор аренды. Подразумеваемое волеизъявление имеет такую же юридическую силу, как и явно выраженное, но часто его сложно доказать. Такое понимание подразумеваемого волеизъявления характерно как для французского, так и для отечественного права.

Пример автоматического пролонгирования договора аренды показателен еще в двух случаях: относительно молчаливого согласия на соверше-

ние сделки и конклюдентных действий. Так, воля арендодателя на продолжение арендных отношений выражается молчанием, а воля арендатора на это выражается путем осуществления конклюдентных действий (продолжение пользования арендованным имуществом). Французское и российское право в принципе склонны к тому, чтобы не считать молчание проявлением согласия. Однако в некоторых случаях молчание может иметь правообразующую силу. Прежде всего, по словам И. Буффелан-Ланора, это случаи, когда «закон предусматривает возможность молчаливого продления договора (аренды, страхования), а также, если торговые обычаи или обычаи делового оборота, существующие между сторонами, допускают возможность молчаливого волеизъявления» [1, с. 34].

Конклюдентные действия же – это действия, посредством которых обнаруживается намерение лица вступить в сделку. В России (во Франции аналогично), согласно ст. 158 ГК РФ, сделка считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершать сделку. Совпадение между волей и волеизъявлением выступает необходимым условием действительности сделки. Поэтому несоответствие между реальными намерениями лица и их выражением ввне может служить основанием признания сделки недействительной. При этом, как утверждает Е.А. Суханов, следует учитывать, что до обнаружения судом указанного несовпадения действует презумпция совпадения воли и волеизъявления [21, с. 345].

Французское право не употребляет терминов «совпадение воли и волеизъявления». Вместо этого французская доктрина говорит о взаимном согласии сторон совершить сделку. Такое согласие является существенным элементом сделки в силу принципа автономии воли сторон. Этот принцип (утвержден ст. 1134 ФГК, которая была процитирована выше) заключается в том, что лица вправе совершать любые юридические сделки, и эти сделки будут иметь юридическую силу. Л. Жюллио де ла Морандьер указывает, что «их последствия будут иметь силу потому, что этих последствий желали лица, совершившие сделку» [14, с. 76].

Несоответствие между волей и волеизъявлением субъекта может быть результатом как ошибки или существенного заблуждения относительно предмета и условий сделки, так и умышленных действий, например, субъектов, совершающих притворные и мнимые сделки. Случаи несоответствия между волей и волеизъявлением субъекта, пишет Е.А. Суханов, необходимо отличать от случаев упречности (дефектности) воли лица, совершающего сделку [21, с. 346]. Упречная (дефектная) воля субъекта формируется несвободно под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств или искажается в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой. Такая воля может совпадать с волеизъявлением, но она формируется несвободно или искажается представителем. Упреч-

ная (дефектная) воля не отражает действительные желания и устремления субъекта.

Во Франции употребляют термин не «упречности» или «дефектности», а «порочности» воли. Пороки воли по французскому праву перечислены в ст. 1109 ФГК: «Действительное согласие полностью отсутствует, если оно было дано в результате заблуждения или если оно было получено путем насилия или обмана». К порокам воли иногда добавляют убыточность, принимая во внимание, что речь идет не прямо о пороке воли, но скорее о неравенстве сторон договора [1, с. 39]. Убыточность приводит к недействительности сделок лишь в определенных сделках или в отношении определенных лиц (ст. 1118 ФГК).

Любой порок воли должен быть доказан. Доказательство может осуществляться любыми законными способами. Сделка, совершенная с пороком воли, не является недействительной в силу закона. Согласно ст. 1117 ФГК, она «лишь создает основание для иска о признании его недействительным на общем основании ввиду убыточности». По российскому праву упречность (дефектность) воли лица, совершающего сделку, также является основанием для признания сделки недействительной.

Законность содержания сделки

Если сделка противоречит нормам объективного права, то она признается недействительной. Ст. 6 ФГК в качестве общей нормы устанавливает запрет частными соглашениями нарушать публичный порядок, а ст. 1133 ФГК провозглашает обязательство недействительным, если оно противоречит публичному порядку. Л. Жюллио де ла Морандьер указывает на то, что ряд императивных норм изымает известные права из гражданского оборота. Так, изъяты из гражданского оборота личные права, права семейные, изъяты из оборота имущества, состоящие в публичной собственности государства, они неотчуждаемы, на них не обращаются взыскания [14, с. 88]. Частные лица не вправе совершать сделки (или определенные сделки) по поводу этих прав.

В России законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства. По ст. 168 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. №100-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2013 г. (далее –ФЗ №100), сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, является оспоримой. Если только из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно ст. 169 Гражданского кодекса РФ, ничтожными являются сделки, совершенные с це-

■ Право

лю, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Пленум Высшего арбитражного суда РФ дал разъяснения по статье 169 ГК РФ [20]. Так, при определении сферы ее применения необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. То есть «необходимо доказать, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности». При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон.

Поэтому можно видеть, что законность сохранения сделки является общим условием действительности сделки как в российском, так и во французском праве (даже несмотря на отсутствие данного условия в ст. 1108 ФГК).

Правовая цель (causa)

Ст. 1108 ФГК причисляет основание (ближайшую правовую цель, *causa proxima*, на достижение которой направлено обязательство) к существенным условиям действительности договора. ФГК исходит из того, что все гражданско-правовые обязательства являются каузальными, то есть основание в них всегда усматривается. Сложности возникают в случаях, если обязательство сформулировано таким образом, что цель из зафиксированного текста обязательства установить невозможно. Чаще всего это происходит в практике торгового оборота при оформлении расписок, чеков, векселей. Юридическим основанием для признания действительности таких обязательств является ст. 1132 ФГК. В ней устанавливается, что обязательство является действительным, если основание в нем не выражено. Соответственно ФГК признает возможность существования абстрактного обязательства.

Е.А. Васильев обращает внимание, что французская судебная практика после некоторых колебаний уже давно придерживается принципа, что расписка, чек, вексель и другой документ, подписанный обязанным лицом, сами по себе являются достаточными доказательствами существования основания [10, с. 543 – 544]. Поэтому должник, желающий освободиться от ответственности по такому обязательству, должен доказывать отсутствие, ложность или недозволенность основания.

Кауза в российском праве также относится к необходимым условиям действительности сделки. Однако следует обратить внимание на определенные особенности. Сделки в российском праве де-

лятся на каузальные и абстрактные. Каждая сделка имеет цель (основание). Но из каузальной сделки видно, какую правовую цель она преследует, а абстрактные сделки – это сделки, порождающие права и обязанности, как бы оторванные от основания сделки [21, с. 351]. Примером каузальной сделки может служить договор купли-продажи. Из него всегда можно определить, на какое имущество хочет приобрести право собственности покупатель и в связи с продажей какого имущества у продавца возникает право требования оплаты.

Примером абстрактной сделки может быть выдача векселя, который удостоверяет ничем не обусловленное обязательство векселедателя или предложение указанному в векселе плательщику выплатить векселедержателю при наступлении определенного срока денежную сумму. Из векселя не видно, на основании чего возникло право векселедержателя требовать выплаты денежных сумм. Так, в Российской Федерации по действующему гражданскому законодательству все сделки по выдаче и передаче ценных бумаг в России также отнесены к разряду абстрактных сделок [21, с. 352]. Согласно п. 2 ст. 147 ГК РФ, отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо его недействительность не допускается.

Следует также указать, что само определение сделки как действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является абстрактным. Благодаря правовой цели, преследуемой лицом, совершающим сделку, она приобретает конкретную юридическую определенность, позволяющую ответить на вопрос, к какому признаваемому действующим гражданским законодательством типу волеизъявлений относится эта сделка.

Требования, предъявляемые законом к форме сделки

Законодательство и большинство доктринальных источников сходятся во мнении, что волеизъявление лица, направленное на установление, прекращение или изменение прав и обязанностей, должно быть совершено в требуемой законодательством форме. Требования к форме сделки могут иметь императивный характер либо стороны могут сами определить, в какой форме они намереваются совершить сделку. Чаще всего договоры заключаются в устной или письменной форме. Письменная форма может быть простой и квалифицированной. Стороны, заключая договор в простой письменной форме, составляют его текст на бумаге и подписывают в количестве экземпляров по числу участников соглашения. Квалифицированная письменная форма означает необходимость совершения дополнительных действий: удостоверения подписи у нотариуса, нотариального подтверждения каких-либо фактов и т.д.

Договоры могут также заключаться в результате совершения конклюдентных действий, по своему характеру показывающих явное намерение лица заключить договор. Молчание может признаваться

формой совершения сделки только в отдельных случаях. Во Франции ст. 1108 ФГК не упоминает форму в качестве необходимого условия действительности соглашения. Однако, как утверждает К. Ларруме, это общее правило не означает того, что в ФГК и последующих законах и подзаконных актах отсутствуют положения, ставящие действительность той или иной сделки в зависимость от совершения ее в определенной форме, в рамках которой должно быть выражено согласие сторон [3, с. 481].

Данный принцип носит во французском праве название консенсуализма, то есть договор является действительным вне зависимости от того, в какой форме он заключен. Согласие сторон может выражаться любым способом, самое главное – чтобы оно было серьезным и определенным. Простого обмена словами, даже простого жеста (например, поднятия руки на аукционе) может быть достаточно для заключения договора. Молчание может являться согласием в определенных ситуациях. Но тогда необходимо, чтобы молчание было лишено любой двусмысленности.

Однако существуют исключения из общего правила консенсуализма сторон. Так, например, простая письменная форма необходима при совершении сделки на сумму свыше установленного в законе минимума, во Франции – для всех видов договоров свыше 5 тысяч евро (ст. 134 ФГК). Жюлио де ла Морандьер говорит о том, что выделяется форма конститутивного значения, при неприменении которой волеизъявление не имеет силы, сделка недействительна. Требование применения такой формы составляет исключительное явление в классическом имущественном праве [14, с. 84].

Так, законом установлена обязательная нотариальная форма договора дарения между живыми, договора об установлении ипотеки, брачного договора, определяющего режим имущественных отношений супругов. Целью этой формы является охрана лица, совершающего сделку или его семьи, нотариус обеспечит серьезную оценку сделки и ее надлежащее совершение. Завещание обязательно должно быть совершено либо у нотариуса (удостоверенное завещание), либо в олографической форме (завещание написанное, датированное и подписанное самим завещателем), либо в форме тайного завещания.

В России, в отличие от Франции, соблюдение формы сделки является необходимым условием ее действительности. Форма сделок бывает устная или письменная. Устно могут совершаться сделки, если:

- законом или соглашением сторон для них не установлена письменная форма;

- они исполняются при самом их совершении (исключение составляют сделки, требующие нотариальной формы, а также сделки, для которых несоблюдение простой письменной формы влечет их недействительность);

- сделка совершается во исполнение письменного договора и имеется соглашение сторон об устной форме исполнения (ст. 159 ГК РФ).

Все остальные сделки должны совершаться в письменной форме. Письменная форма быва-

ет простой и нотариальной. Простая письменная форма представляет собой выражение воли участников сделки путем составления документа, отражающего содержание сделки и подписанного лицами, совершающими сделку. Нотариальная форма отличается от простой письменной тем, что на документе, отвечающем перечисленным выше требованиям, совершается удостоверительная надпись нотариусом или другим должностным лицом, который имеет право совершать такое нотариальное действие (ст. 160, 163 ГК РФ).

Согласно ст. 161 ГК РФ (в редакции ФЗ №100), в простой письменной форме (за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения) должны совершаться все сделки юридических лиц между собой и с гражданами, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей. А в некоторых случаях, предусмотренных законом, – независимо от суммы сделки.

Нотариальная форма требуется для совершения сделок, прямо предусмотренных законом, а также соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма и не требовалась бы (п. 2 ст. 163 ГК РФ). Она обычно предусматривается для сделок, в которых волеизъявление сторон необходимо зафиксировать определенно (например, завещание, дарение, купля-продажа недвижимости). Наряду с вышеперечисленными формами совершения сделок существует еще одна – государственная регистрация (например, для сделок с землей и другим недвижимым имуществом). Если законом [28] предусмотрено, что та или иная сделка подлежит государственной регистрации, то до момента государственной регистрации сделка не считается совершенной. При этом, согласно ст. 165 ГК РФ (в редакции ФЗ №100), если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

В последние годы XX столетия в гражданском праве проблема формы договора в условиях научно-технического развития очень остро встала в новом аспекте. Наличие мировой сети Интернет, позволяющей размещать и получать информацию, в том числе и коммерческого характера, использование компьютеров и электронной почты позволяют участникам гражданского и торгового оборота обмениваться не только предварительной информацией, необходимой для заключения договоров, но и делать оферты и акцептовать их с использованием технических средств компьютерной индустрии. Использование электронных средств для заключения договоров было порождено торговым оборотом. В праве появились новые понятия: «договор в электронной форме», «электронная подпись», неизвестные гражданскому и торговому законодательству [10, с. 539].

Во Франции 13 марта 2000 г. была изменена глава VI Гражданского кодекса, устанавливающая общие принципы доказывания существования

■ Право

обязательства. Электронные документы и подписи признаны юридически эквивалентными документам и подписям, сделанным от руки. Ст. 1316 ФГК в настоящее время признает в качестве письменного доказательства обязательств письма, рисунки, цифры или любые другие знаки или символы, наделенные понятным значением, независимо от вида носителя этой информации и способа передачи.

В соответствии с новой статьей 1316-1 ФГК документ в электронной форме допустим как доказательство, если он позволяет идентифицировать его с лицом, от которого он происходит, без нарушения целостности самого документа. Требования, которым должна отвечать подпись, установлены в ст. 1316-4 ФГК, в соответствии с которой электронная подпись может быть признана надлежащей, если она позволяет идентифицировать сторону, снабдившую документ такой подписью и позволяет установить согласие стороны с обязательствами, возникающими из такого документа.

В России термин «электронный документ» используется в Федеральном законе «Об электронной подписи» [27]. А.П. Сергеев указывает на то, что законом, иными правовыми актами или соглашением сторон могут быть дополнительно введены требования к простой письменной форме [11, с. 288]. Так, например, такие требования могут относиться к бумаге, на которой должен составляться документ, например бланки установленной формы, бумага с водяными знаками либо иными способами защиты. Возможно введение особой гербовой бумаги для составления отдельных документов. Кроме того, они могут быть связаны с дополнительным подтверждением полномочий лица на совершение сделки путем удостоверения его подписи печатью организации либо скрепления печатью какой-либо третьей стороны самого документа. Могут быть предусмотрены случаи факсимильного воспроизведения подписи, электронно-цифровой подписи либо иного аналога

собственноручной подписи (пп. 1 – 2 ст. 160 ГК РФ). В законодательстве России электронно-цифровая форма электронного документа по своим юридическим последствиям приравнивается к письменной форме. К такому выводу приходит Я.А. Карев, анализируя правовое регулирование электронных документов в договорных отношениях [16].

Как мы можем видеть из вышеприведенных сопоставлений и сравнений, условия действительности сделки в России и Франции в целом одинаковы, хотя имеется ряд отличий, обусловленных историческими, культурными, юрисдикционными особенностями этих стран. Подводя итоги, следует отметить, что сделки в наше время приобретают актуальное значение, так как их объем и значимость с каждым годом возрастают. В связи с этим особую важность приобретают и нормы, касающиеся условий их действительности, порядка признания их недействительными, различий между оспоримыми и ничтожными сделками.

И особое внимание должно быть уделено правовому просвещению граждан по поводу совершения сделок. И так как в настоящее время появилось большое количество организаций и физических лиц, вступающих во взаимоотношения между собой, правильность оформления и совершения сделки с юридической точки зрения приобретает большой смысл. Это способствует правильному развитию делового оборота, общественных отношений в гражданско-правовой сфере. Поэтому для дальнейшего развития института недействительной сделки в России целесообразно изучать правовое регулирование данного института в развитых странах и, учитывая их опыт, заимствуя определенные положения в целях совершенствования национального законодательства, углубляться в проблематику и максимально улучшать как теоретические положения, так и практику совершения, признания недействительными, применения последствий недействительности сделок.

Список литературы

1. Buffelan-Lanore Y. Droit civil: Deuxieme annee. - 7 ed. - Paris: Armand Colin, 2000, 660 p.
2. Code de commerce français 1807, version consolidée au 8 mai 2010 <http://www.legifrance.gouv.fr>
3. Larroumet C. Droit Civil. T. 3 : Les Obligations. Le Contrat, Paris : Economica, 1996, 285 p.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2011. 847 с.
5. Васьяновский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. 382 с.
6. Вершинина Е.В., Стахеева Ю.А. Классификация недействительных сделок в России и Франции: сравнительно-правовой анализ. Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева / Сост.и науч.ред. С.Н.Лебедев, Е.В. Кабатова, А.И. Муранов, Е.В. Вершинина. М.: Статут, 2013. 382 с.
7. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства. Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. 559 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 26 декабря 2012 г.). Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) : пер. с франц. В.Захватаев / Отв. ред. А.Довгерт. К.: Истина, 2006.1008 с. Code Civil Français 1804, version consolidée au 1 janvier 2013. <http://www.legifrance.gouv.fr>
10. Гражданское и торговое право зарубежных государств/ учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2008. 560 с.
11. Гражданское право.: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2005. 632 с.
12. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М., 2007. 491 с.
13. Ем В.С. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010 . 958 с.
14. Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции: в 3 т. М.: Иностранная литература, 1958. Т. 1. 742 с.
15. Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции: в 3 т. М.: Иностранная литература. 1960 . Т. 2. 728 с.
16. Карев Я.А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях: анализ основных понятий // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова: Сборник статей / Под ред. профессора С.Н. Лебедева. М.: Статут, 2006. 284 с.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003. 831 с.
18. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2006 . Т. 1, 460 с.
19. Павлова И. Воля и волеизъявление участников сделки // Закон. 2002. №1.
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Вестник ВАС РФ». 2008.№ 5, май.
21. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв.ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 956 с.
22. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006 . 603 с.
23. Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972 . 440 с.
24. Скловский К.И. Действие сделок и пределы реституции. Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., Статут, 2011. 559 с.
25. Скловский К.И. Сделка и ее действие // Вестник гражданского права. Изд.дом Владимира Ема. 2012.№3, Т. 12.
26. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. М., 2006 . 204 с.
27. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об электронной подписи». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ». 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.
28. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (принят ГД ФС РФ 17.06.1997) (ред. от 05.04.2013). Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ». 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.
29. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
30. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1. 461 с.
31. Эрделевский А. Недействительность сделок: условия, виды, последствия // Закон. 2002. №1.

Об авторах

Вершинина Елена Валерьевна – доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России, член Ассоциации международного права, член Ассоциации юристов России.
E-mail: elena.v.vershinina@gmail.com

Стахеева Юлия Александровна – помощник юриста DLA Piper Rus Limited, , магистр юриспруденции, аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России. E-mail: julia.stakheeva@gmail.com

CONDITIONS OF TRANSACTION VALIDITY UNDER RUSSIAN AND FRENCH LAW

E.V. Vershinina, J.A. Stakheeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

DLA Piper Rus Limited 25 Leontievsky Pereulok, Moscow, 125009, Russian Federation.

Abstract: *In the article the authors give the main characteristics of conditions of transaction validity according to the Russian and French law. In Russia, as well as in France, a transaction (agreement) which does not meet any of these conditions may be recognized as invalid in part or in full. The conditions of transaction validity are not specified directly in Russian laws, in contrast to the French legislation. Russian lawyers share the opinion that the conditions of transaction validity include the following: the content and the legal result of the transaction must not contradict to law; individuals and legal entities performing the transaction, must have capacity to be a party to the transaction; the expressed will of the transaction party must correspond to its actual will; the will of the transaction party must be expressed in due form. French legislation, in particular, the French Civil Code in the Article 1108 directly specifies the following conditions of transaction (agreement) validity: the party, which undertakes its obligations, must express its consent; the parties must have the capacity to make an agreement; certain subject, which represents the obligation's content; causa of the obligation. Article 1108 of the FCC does not contain direct provisions regarding the form of the transaction. However, in order to be valid, the transaction must be executed in certain legally established form. Also the article deals with the main common and different features in Russian and French legislation and doctrine.*

Key words: Transactions, invalid transactions, conditions of validity of a transaction, will, expression of will, causa, consideration, legal capacity, active legal capacity, form of the transaction.

References

1. Buffelan-Lanore Y. Civil Law: Second Year. - 7 ed. Paris: Armand Colin, 2000, 660 p.
2. French Commercial Code of 1807, consolidated version of 8 May 2010 <http://www.legifrance.gouv.fr>
3. Larroumet C. Civil Law. T. 3 : Obligations. Contract. Paris : Economica, 1996, 285 p.
4. Braginskij M.I., Vitjanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaja. Obshhie polozhenija, [Contract Law. Book 1. General Provisions] M.: 1999, 847 p.
5. Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava [Manual of Civil Law], Moskva, 2003, 382 p.
6. Vershinina E.V., Staheeva Ju.A. «Klassifikacija nedejstvitel'nyh sdelok v Rossii i Francii: sravnitel'no-pravovoj analiz» [Classificaion of invalis transactions in Russian and in France: comparative and legal analysis]. Voprosy mezhdunarodnogo chastnogo, sravni-tel'nogo i grazhdanskogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha: LIBER AMI-CORUM v chest' A.A. Kostina, O.N. Zimenkovej, N.G. Eliseeva [Issues of international private, comparative and civil law, international commercial arbitration: LIBER AMICORUM in the name of A.A. Kostin, O.N. Zimenkova, N.G. Eliseev] / Sost.i nauchn.red S.N.Lebedev, E.V. Kabatova, A.I. Muranov, E.V. Vershinina. M.: Statut, 2013, 382 p.
7. Vitjanskij V.V. «Nekotorye aspekty uchenija o grazhdansko-pravovom dogovore v uslovijah reformirovanija grazhdanskogo zakonodatel'stva» [Certain aspects of studies re civil contract in conditions of civil law reform]. Problemy razvitija chastnogo prava: sbornik statej k jubileju Vladimira Saurseevicha Ema [Problems of private law development: collection of articles to the jubilee of Vladimir Saurseevich Em]. / otvetstvennyj redaktor E.A. Suhanov, N.V. Kozlova, M. : Statut, 2011, 559 p.
8. Civil code of the Russian Federation (Part 1) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (adopted by the State Duma of the Russian Federation on 21.10.1994) (version of 26 December 2012). First text of the document published in «Corpus of Laws of the Russian Federation», 05.12.1994, No. 32, p. 3301.
9. Civil code of France (Napoleon Code) / Transl. from French. V.Zakhvataev / Otv. Red. A.Dovgert. K.: Istina, 2006, 1008 p. Code Civil Français 1804, version consolidée au 1 janvier 2013. <http://www.legifrance.gouv.fr>
10. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh gosudarstv [Civil and commercial law of foreign states]. Uchebnik. V 2 t. T. 1 / otv. red. E.A. Vasil'ev, A.S. Komarov. - 4-e izd., pererab. i dop. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2008, 560 p.
11. Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Uchebnik. V 3 t. T. 1 / pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. - 6-e izd., pererab. i dop. M.: PROSPEKT, 2005, 632 p.

12. Gutnikov O.V. Nedejstvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave (teorija i praktika osparivanja) [Invalid transactions in civil law: theory and practice of challenging], M.: 2007, 491 p.
13. Em V.S. Rossijskoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]: uchebnik v 2 t. T. 1: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava [General part. Law of property. Law of inheritance. Intellectual rights. Personal nonproperty rights]/ Otv. red. E.A. Suhanov. M.: 2010, 958 p.
14. Zhjullio de la Morand'er L. Grazhdanskoe pravo Francii [French civil law]. V 3 t. T. 1. M.: Inostrannaja literatura, 1958, 742 p.
15. Zhjullio de la Morand'er L. Grazhdanskoe pravo Francii [French civil law]. V 3 t. T. 2. M.: Inostrannaja literatura, 1960, 728 p.
16. Karev Ja.A. Pravovoe regulirovanie ispol'zovanija jelektronnyh dokumentov v dogovornyh otnoshenijah: analiz osnovnyh ponjatij [Legal regulation of using electronic documents in contractual relations: analysis of main terms] // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo i grazhdanskogo prava. K 80-letiju V.A. Kabatova: Sbornik statej / Pod redakciej professora S.N. Lebedeva. M.: Statut, 2006, 284 p.
17. Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 chastjah) [Russian civil law (in 2 parts)], M.: 2003, 831 p.
18. Novickij I.B. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu v 2 tomah. [Selected works in civil law in 2 volumes] T. 1, M.: 2006, 460 p.
19. Pavlova I. «Volja i voleizjavenie uchastnikov sdelki» [Will and expression of will of the parties to the transaction]. // Zakon, 2002, №1.
20. Regulation of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation dated 10.04.2008 No. 22 «O nekotoryh voprosah praktiki rassmotrenija sporov, svjazannyh s primeneniem stat'i 169 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [On certain questions of court practice in relation to applying Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation]. First text of the document published in «Vestnik VAS RF», N 5, May, 2008
21. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T.1: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava [Russian civil law: Manual: in 2 volumes. Volume 1: General part. Law of property. Law of inheritance. Intellectual rights. Personal non-property rights] / Otv.red. – E.A. Suhanov. M.: Statut, 2010, 956 p.
22. Rjasencev V.A. Predstavitel'stvo i sdelki v sovremennom grazhdanskom prave [Representation and transactions in modern civil law], M.: 2006, 603 p.
23. Savat'e R. Teorija objazatel'stv [Theory of obligations], M.: 1972, 440 p.
24. Sklovskij K.I. «Dejstvie sdelok i predely restitucii». Problemy razvitija chastnogo prava: sbornik statej k jubileju Vladimira Saurseevicha Ema [Transactions validity and limits of restitution. Problems of private law development: collected works to the jubilee of Vladimir Saurseevich Em]. / otvetstvennyj redaktor E.A. Suhanov, N.V. Kozlova, M.: Statut, 2011, 559 p.
25. Sklovskij K.I. «Sdelka i ee dejstvie» [Transaction and its validity]. // «Vestnik grazhdanskogo prava». Publishing house of Vladimir Em. №3, 2012. Volume 12.
26. Tuzov D.O. Nichtozhnost' i osporimost' juridicheskoj sdelki: pandektnoe uchenie i sovremennoe pravo [Invalidity and voidability of a legal transaction: pandect study and modern law], M.: 2006, 204 p.
27. Federal Law dated 06.04.2011 N 63-FZ (version of 05.04.2013) «Ob jelektronnoj podpisi» [On electronic signature]. First text of the document published in «Corpus of Laws of the Russian Federation», 11.04.2011, No. 15, p. 2036.
28. Federal Law dated 21.07.1997 No. 122-FZ «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim» [On state registration of rights to immovable property and transactions therewith] (adopted by the State Duma of the Russian Federation on 17.06.1997) (version of 05.04.2013). First text of the document published in «Corpus of Laws of the Russian Federation», 28.07.1997, No. 30, p. 3594.
29. Federal Law dated 30.12.2012 No. 302-FZ «O vnesenii izmenenij v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [On amending Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part 1 of Civil Code of the Russian Federation].
30. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Manual of Russian civil law]. T. 1, M.: 2005, 461 p.
31. Jerdelevskij A. Nedejstvitel'nost' sdelok: uslovija, vidy, posledstvija [Transactions' invalidity: conditions, types, consequences] // Zakon, 2002, №1.

About the authors

Elena V. Vershinina – associated professor of the International Private and Civil Law Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: elena.vershinina@gmail.com

Julia A. Stakheeva – paralegal in DLA Piper Rus Limited, Master in Law, post-graduate student of the International Private and Civil Law Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: julia.stakheeva@gmail.com

---